

Замок спал. Давно исчезли огни в комнатах, погасли ярко-желтые длинные отсветы окон на каменных плитах двора.

В раскрытое окно Зеленой комнаты дул южный ветерок, принося с собой легкий и свежий аромат цветов. Василиса полулежала на подоконнике, наблюдая, как на небе одна за другой загораются в дрожащем блеске жемчужно-яркие звезды.

В огромном саду Чернолота, утопающем в молодой июньской зелени, беспрестанно верещали сверчки. Слышалось ленивое кваканье жаб, прижившихся в прудах и бассейнах замка, иногда где-то далеко сонно вскрикивала птица — ночь наполнялась привычным, несуетным многоголосьем.

Спать не хотелось, но Василиса давно разостлала постель для виду. Госпожа Фиала осталась в ЧерновODE, но за распорядком дня девочки все равно следили кломеры. И если в ее комнате после полуночи будет гореть хотя бы один светильник, кто-нибудь из механических слуг обязательно придет и загасит огонь без всяких возражений. Да еще спать уложит!

У Василисы вошло в привычку каждый вечер перед сном вспоминать и обдумывать самое важное, что произошло с ней за день пребывания в замке Черной Королевы: интересные уроки с Мираклом или Мендейрой, веселые и немного опасные тренировки

с Грозой, увлекательные занятия с Мааром и его дедом в часовой мастерской. Но чаще всего ее мысли, словно разноцветные цифры из часового флера, возвращались к последнему вечеру с друзьями в Черноводе.

П

ользуясь свободным временем перед скорым отъездом, ребята собрались в Зеленой комнате: Ва-

силиса, Фэш и Захарра расположились на коврике возле ярко пылающего камина, Диана с Ником залезли на подоконник, а Маар, скрестив руки на груди, уселся на стуле, немного в отдалении от всех.

Вот уже битый час друзья обсуждали возможность тайного путешествия по всем часовым башням, нарисованным на карте. Эту карту, а с ней таинственный ржавый обломок, раздобыла в Черной Комнате Василиса, и никто из старших часодеев пока еще не знал о ценной находке.

Друзья решили искать часовую стрелу, к которой подошел бы этот недостающий кусок, по виду больше всего похожий на острие. Впрочем, еще следовало разобраться, настолько ли важна эта вещь, чтобы так сильно из-за нее рисковать.

— Василиса, процитируй слова той слепой предсказательницы еще раз, — в который раз попросила Диана.

Но за Василису неожиданно ответила Захарра.

— «И запомни: то, что ты найдешь в Расколоте Замке, очень опасно, но по-настоящему оно станет опасным, лишь когда соединится со своей второй частью, — продекларировала она глухим,

мистическим голосом. Правда, глаза ее при этом оставались нахальными и веселыми. — Вы получите лучшее оружие против духов, но, не ровен час, оно попадет им в руки — тогда Эфларе придет конец. На вашей земле настанет Эра духов, которую назовут Астрагоровой эрой... Я уже все предсказание наизусть выучила! — посетовала она под конец своей речи.

Диана покачала головой, не одобряя беспечность Захарры.

— Мне непонятно, почему от этого оружия может пострадать вся Эфлара?

— Оружие в руках духов, — уточнила Василиса.

— Наверняка это какая-нибудь могущественная часовая стрела, — убежденно сказал Фэш. — Пока Астрагор слаб, надо срочно пробиваться на Осталу и проверять все башни по очереди. Ник, разве я не прав?

— Да ясное дело! И я уже сто раз говорил: наш часолет выдержит долгое путешествие. — Ник шумно вздохнул. — Вот если бы еще кто-то из вас, матерых часовщиков, — он выразительно покосился на Фэша, — мог проложить путь — в смысле, правильно ввести цифровые коды перехода...

— Загвоздка в том, что для пересечения границы между Эфларой и Осталой понадобится специальное разрешение Радо-Света. — Фэш окинул друга мрачным взглядом. — Мы его точно не получим. Поэтому надо попробовать достать зарегистрированные коды старых, проложенных переходов. Есть же среди нас путешественники, да?

— Меня не трогайте! — заявил Маар, протестующе поднимая ладони. — Да, мой дед не любит бумаги, поэтому всю отчетность перед нашей королевой веду за него я. Но все цифровые коды наших командировок дед хранит в тайнике. А я не знаю, где находится этот тайник, хотя есть мысли... — Маар задумчиво почесал в затылке.

— Ну, есть надежда, что мой отец поможет, — неуверенно предложил Ник. — Только что ему сказать, а?

— Ничего, — помотала головой Василиса. — И моему отцу с Мираклом тоже. Они просто снимут сверток из Черной Комнаты — вот такое выйдет у нас короткое путешествие.

— А ты все равно попробуй что-нибудь узнать, Ник, — вмешалась Захарра. — Но будет лучше, если мы просто придумаем хороший повод... Василиса, а давай ты скажешь отцу, что соскучилась по Остае?

— Ну да, и по Астрагору, — ядовито дополнил Фэш. — Конечно, Огнев не согласится отпустить ее и правильно сделает. Да и нельзя в одиночку, да еще девчонке, гулять по часовым башням... А никого из нас с ней не отпустят. Мы с Захаррой, считай, заложники. — Он вызывающе усмехнулся. — Ника отец скорее запрет в Лазоре, чем даст добро на путешествие под крылом Огнева-старшего. Диана — фея, у нее свое начальство в лице Белой Королевы. Ну а он, — Фэш махнул рукой в сторону Маара, — воспитанник повелительницы лютов. После известных событий в Расколоте Замке вражда между духами, феями и часовщиками только обострилась. Я даже удивляюсь, как мы с вами еще не перессорились.

Все тут же заулыбались, переглядываясь, но улыбки получились несколько натянутыми. Фэш был прав, и что делать дальше, решительно никто не знал. Василиса вдруг остро почувствовала общую неуверенность, растерянность. Ну, конечно, им всем не хватает опыта старших, наверняка попадавших в подобные ситуации. Вот Миракл точно дал бы дельный совет... Впрочем, Василиса отнюдь не подчинилась накотившей панике, а, наоборот, взбунтовалась.

— Надо просто организовать побег! — решительно заявила девочка. — Давайте будем пробовать любые способы, например... — Она замолкла, не зная, что предложить в первую очередь.

Фэш, встрепенувшийся при слове «побег», опустил плечи, всем своим видом выражая разочарование.

— Думаю, нам придется все рассказать старшим, — твердо произнесла Диана, изящно соскакивая с подоконника. — Они знают побольше нашего и разберутся, что делать.

— А еще будут долго думать, обсуждать, созывать бесчисленные советы, — язвительно дополнил Фэш. — И потеряют драгоценное время, как всегда.

Диана промолчала, но решительное выражение ее лица казалось довольно красноречивым. Василиса понимала фею, но не могла не признать правоты Фэша — они упускают время! Тем более что именно ему, Фэшу, угрожает наибольшая опасность. Астрагор вскоре вернется, и тогда среброключнику точно несдобровать.

— Нас всех возьмут под стражу, если мы попытаемся сами, на часолете, пересечь границу между мирами... — убежденно начала Диана. — Такую огромную машину обязательно заметят. Конечно, можно попробовать перейти обычным способом — по одному, через нуль-зеркало, с помощью вавилонских свечей. Но тогда мы потратим на осмотр всех этих башен несколько месяцев — ведь на одних крыльях далеко не улетишь, а еще ведь надо что-то есть, где-то ночевать... И конечно, такое долгое отсутствие не пройдет незамеченным — нас будут искать... И не только эфларские часодеи.

Захарра хмыкнула и закатила глаза к потолку, становясь похожей на брата, когда тот пребывал в сильнейшем раздражении.

— Диана, ты какая-то слишком осторожная. — Сузив глаза, Захарра послала фее снисходительный взгляд. — Но мне нравится твоя идея — лететь через простой временной переход. Со всеми этими кодами для часолета придется долго возиться. А если мы ничего не будем делать, Астрагор доберется до нас первым. Вот уж кто не будет бездействовать! Он всем-всем отомстит, вот уви... — Она вдруг остановилась на полуслове и нахмурилась.

— Сначала пусть доберется, — бесстрашно заявил Фэш, легонько толкнув ее в бок. — Не раскисай, сестричка.

— Если вы собираетесь свободно разгуливать по Остале, то вам точно стоит побережиться своего бывшего учителя, — ехидно высказалась Диана. — Поэтому поводы для беспокойства определены.

— Маар, а ты чего замолчал? — вдруг спросил Ник. — У тебя есть идеи?

— Надо лететь на часолете, причем без всякой регистрации, — мгновенно отозвался тот. — Конечно, за нами будет погоня, да и на Остале наверняка придется убежать от духов. Зато на часолете мы сможем прыгнуть в другое время — и все, до свидания! А будем надеяться только на крылья — нас всех возьмут в плен и это в лучшем случае.

— Я тоже за часолет. — Фэш одобрительно покосился на Маара.

— И я, — вновь поддержал Ник. — К тому же у меня нет крыльев, а бегать по стенам башен я не умею, уж извините.

— Надо действовать уже сейчас! — возразила Василиса, обращившись к Маару. — Мне нравится предложение Дианы перейти через нуль-зеркало. В конце концов, мы можем добраться до башен на остальском транспорте — взять машину или купить билеты на поезд. Правда, придется каждый раз возвращаться на Эфлару: башни находятся в разных странах, а через границу нас не пропустят — для этого надо иметь загранпаспорт и не только...

— Как ты все сложно представляешь, — фыркнула Захарра. — Просто остановим время на этой границе и перейдем куда надо, никто и не заметит.

— Сразу видно, что ты ученица Астрагора, — хмыкнул Маар. — Поверь, мы с дедом все эти регистрации на границах всегда проходим и мучаемся. Я уверен, при столь грубом нарушении нас быстро засекут остальские часовщики и не будут слушать, что мы всего лишь хотели провести экскурсию. И в этом случае духи доберутся до нас раньше, чем эфларцы.

— Он прав, — вновь поддержал Фэш. — Войт рассказывал, что только у нас, в смысле — у Драгоциев, есть обширная шпионская сеть, а таких сильных часовых семей в одной только Европе не перечесть...

Захарра насупилась и отвернулась к камину, демонстративно подкинув свежее полено из дровницы: мол, решайте сами, а мне все равно.

— Через пару недель я поеду с дедом в экспедицию на Осталу, — продолжил Маар. — Думаю, что смогу хоть что-нибудь узнать о Бернской колокольне в Швейцарии, мы как раз направляемся в те края. Дед часто ездит к швейцарцам, среди них много часодеев.

— Что ж ты молчишь? — вскинулся Фэш. — Попробуй узнать код перемещения до этой колокольни... Я бы точно разведал!

Маар подарил ему снисходительный взгляд, выражающий только одно: он прекрасно справится сам.

— Да, очень хорошая идея, — улыбнулась Диана. — Правда, на карте крупнее всего нарисованы лондонская, московская и пражская башни. Бернская и венецианская едва различимы — так, наброски...

— Самые блеклые — австрийские танцующие часы, — добавила Василиса. — И только возле них почему-то нет никаких знаков.

За эти дни она успела запомнить названия всех башен на карте.

— Может, их специально не хотели выделять, — предположила Захарра. — Или предыдущий владелец карты дорисовал их позже... А вообще неплохо так нарисовано. Я вот люблю такой стиль — черно-белый, на одних штрихах...

Вскоре Диану, Маара и Ника позвали вниз — для них уже приготовили три крылатые повозки, которые должны были каждого из них отвезти домой. Драгоцениям одновременно пришло сообщение немедленно вернуться в Юго-Западную башню.

Друзья наспех попрощались, условившись держать связь через часолисты.

С грустью наблюдая, как ребята по очереди исчезают в нуль-зеркале, Василиса заметила, что Фэш нарочито медлит, пропуская всех вперед. Дождавшись, когда в зеркальной глубине исчезнет силуэт его сестры, Фэш быстро прошептал Василисе:

— Через полчаса у тебя на лестнице.

Не успела она и рта раскрыть, как фигуру друга тоже поглотило зеркало.

Как назло, пришла госпожа Фиала и позвала на ужин в столовую. Василиса начала отказываться, ссылаясь на то, что очень хочет спать, поэтому быстро перекусит у себя. Но все равно пришлось под самым пристальным присмотром воспитательницы съесть огромную гору мясного салата, доставленного серебряным блюдом, и выпить чашку травяного чая. Василиса так спешила, что два раза чуть не подавилась, заслужив пару увесистых шлепков от няни и ее подозрительные взгляды.

К счастью, госпожа Фиала вскоре ушла в зеркало, и Василиса, от волнения наскоро поправив челку, выскочила на лестницу.

Но там никого не было.

Неужели Фэш не смог выбраться?.. А может, просто разыграл? С него станется... Василиса даже в общий коридор украдкой выглянула, но и там друга не оказалось.

— Ничего не понимаю, — расстроено протянула она.

Неожиданно ее ладонь ощутила чье-то легкое и теплое рукопожатие.

— Тихо, — шепнул Фэш в самое ухо. — Не дай великое Время, кто-то услышит и все испортит.

Василиса осторожно развернулась, но никого не увидела.

Ага...

— Цесонее-емз!

Перед ней тут же возник Фэш — его черные с серебром крылья, которыми он заслонялся, плавно вернулись за спину и исчезли. Лицо мальчика выражало крайнюю степень недовольства.

— Забудь мое часовое имя, ясно? — прошипел он. — Заметь, я твое ни разу не произносил наоборот!

— Не хватало еще, — таким же гневным шепотом ответила Василиса. — Ты зачем меня позвал, чтобы напугать опять? Тогда просто обернулся бы треуголом — ты сейчас очень похож на разозленного иглозубого кота.

— Да что ты? — ехидно выгнул бровь Фэш. — Если бы кто-то владел часовым превращением, то знал бы, что это очень сложная штука. Перемещаясь в чужой временной коридор, да еще животного, сильно рискуешь своей жизнью. Но вообще-то я с тобой о другом хотел поговорить... — Его глаза таинственно блеснули. — Короче, не хочешь ли заглянуть в кабинет твоего отца?

— В Северную башню?! — изумилась Василиса. — Ты что, рехнулся?

— Твой отец в библиотеке, с Мираклом, играет в карты, — пояснил Фэш. — Я специально ходил проверять. И, судя по их обоюдному азарту, они пробудут там до поздней ночи. Если будем действовать осторожно, нас никто не заметит.

— Интересно, и что ты хочешь найти в кабинете отца, а? Фэш недовольно сощурился.

— Не переживай, я ничего плохого не задумал. Просто я кое-что вспомнил... Когда мы разговаривали с твоим папашей, я заметил у него на столе черно-белую книгу с надписью «Цифровые коды». Я видел точно такую же у отца Ника. Большая удача, если нам удастся ее раздобыть. Я перекопирую нужную информацию себе в часолист и, возможно, сам смогу проложить временной переход для нашего часолета. Конечно, у меня на это уйдет порядочно времени, но что нам остается? Ничего не делать намного хуже.

Василиса задумалась. С одной стороны, ей тоже не терпелось хоть что-то предпринять, но лазить без спросу в кабинете собственного отца? С другой стороны, Фэш прав: конечно, любое бездействие хуже действия... Василиса мечтала побывать хотя бы в одной башне из тех, что были изображены на карте. Причем до такой

степени, что ей даже снилась ржавая часовая стрела — почему-то огромная-преогромная, и еще снилось, как она, Василиса, первая приставляет к ней обломок. Острые стрелы начинает светиться, от него исходит мощная световая волна и — черная сухопарая фигура Астрагора, раскинув в бессилии руки, отлетает куда-то далеко-далеко вдаль... На этом месте Василиса обычно просыпалась.

— А если мой отец нас застанет?

— Просто спрячемся. Надеюсь, ты знаешь, как это делается? Называешь свое часовое имя и складываешь крылья вот так... — Фэш продемонстрировал: черно-серебристые тени крыльев окружили его фигуру, заслоняя от посторонних глаз, и он исчез. Василиса вновь оказалась на лестнице совершенно одна.

— Вообще-то я лучше бы пригласил Ника, — заявил невидимый Фэш. — Но тот, к сожалению, уехал домой. Да и крыльев у него нет... Зато он всегда соглашался на хорошее приключение.

— Какое доверие ко мне, — фыркнула немного уязвленная Василиса. — И кстати, я не против. Просто не хочу, чтобы нас поймали... Ты уверен, что видел эту книжку?

— Само собой, — вновь появляясь, подтвердил Фэш. — Короче, если ты боишься, то лучше я пойду сам. Должен хоть кто-то действовать, а не распускать нюни.

Василиса еле сдержалась от хлесткого ответа, но взяла себя в руки. Что-то ее смущало в поведении друга — словно он что-то недосказывал, — вон, глаза почему-то отводит, лоб морщит...

— Интересно, — протянула девочка, оценивающе глядя на него, — а Нику ты тоже не сказал бы о настоящей цели?

Ее слова, брошенные наугад, неожиданно попали в «яблочко»: Фэш изумленно распахнул глаза, но тут же напустил на себя непроницаемый вид.

— Ты это про что?

— Надо же, какой непонятливый! — продолжала «играть» Василиса. — Хотя сам хочешь залезть в кабинет моего отца по какой-то другой причине.

Возникла пауза: Фэшу не удалось скрыть замешательство, поэтому он опять разозлился.

— Так и знал, что не стоило с тобой связываться! — Он сощурился, наградив Василису самым яростным из своих взглядов, и пропал.

— Да ты первый серьезно страдаешь! — сказала она уже в пустоту.

Настроение ужасно испортилось. Так глупо, на пустом месте, поссориться! К тому же Василису больно кольнула мысль, что Фэш не захотел сказать ей правду. В расстройстве она вернулась в комнату. С усилием открывая тяжелую дверь, она продолжала гадать, почему друг исчез так внезапно. В конце концов, Василиса точно бы согласилась, несмотря на опасность. Да и попасть в Северную башню удастся разве что через ее комнату: только на окна башен Норта, Дейлы и Василисы не было охранного эфера. Нортон-старший специально разрешил своим детям круглосуточный доступ в личные покои — на случай нападения на замок или других экстренных случаев.

Так что без помощи Василисы Фэшу точно не обойтись. И вдруг ей пришло в голову, что ее самый ехидный друг мог просто...

— Цесонеемз!

Мальчик появился мгновенно: стоя на подоконнике в немного смешной позе — с полусогнутыми коленями, он явно собрался улететь в раскрытое настежь окно.

— Ни с места! — рявкнула Василиса.

Фэш замешкался и обернулся. Его глаза так и забегали в разные стороны, а лицо даже приобрело густой розовый оттенок.

— Так-так-так, думал меня обмануть? — Она демонстративно скрестила руки на груди. — Плохой из тебя шпион. И друг тоже, между прочим.

Фэш молчал. Стало очевидно, что оправдываться он не собирался.

— Что за дела вообще, а? — неумолимо продолжала Василиса.

Уяснив, что она не отступит, Фэш шумно выдохнул и пробурчал:

— Ладно, ладно... Ты начала допытываться, сомневаться, поэтому я решил тебя не впутывать, ясно?

— Ясно. Тогда давай рассказывай, что тебе надо в отцовском кабинете.

Некоторое время они сверлили друг друга одинаково пристальными взглядами, словно играли в «гляделки». Василиса даже не моргала, чтобы не потерять контроль над «битвой». Она уже начала склоняться к мысли, что Фэш все равно ничего не скажет, но тот вдруг шумно вздохнул и произнес довольно миролюбивым тоном:

— Я просто хочу знать о дальнейших планах Нортон Огнева. Может, удастся найти какие-нибудь бумаги, записи... Особенно интересно, что твой отец собирается предпринять в отношении Захарры и меня. И будет ли он воевать с Астрагором... Да и коды перемещений между Эфларой и Осталой тоже можно поискать.

— Ну-ну...

— Да что «ну-ну»?! — вдруг взорвался Фэш. — Время уходит, а она все нукает! Неизвестно, сколько еще проторчат за картами твой отец и его дружок зодчий.

— Хорошо, не кипятись! Заглянем к отцу в комнату на минутку-другую, — примирительно сказала Василиса. — Я тоже хочу знать, что они там планируют. Но если нас поймают...

— Я всю вину возьму на себя, — моментально сменил гнев на милость Фэш. — Скажу, что пригласил тебя полетать вокруг замка на часок-другой, — добавил он с ухмылкой.

— И нам сразу поверят, — пробормотала Василиса, сделав вид, что не поняла и тени намека. — Так что давай все-таки постараемся не попадаться.

Как Василиса и предполагала, окно в Северной башне было открыто. Отец любил свежий морской воздух, поэтому не закрывал окна даже в самую холодную пору, предпочитая посильнее

растапливать камин. Вот и сейчас в жерле камина перекатывались алые угольки, поэтому, несмотря на поднявшийся снаружи сильный ветер, в комнате сохранялось тепло.

Как только они приземлились, Фэш тут же протопал к резному старинному секретеру, стоявшему у дальней стены, в нише, и принялся по очереди выдвигать ящики.

Василисе это не очень понравилось, хотя она понимала, что иначе нельзя. Как еще узнаешь планы Нортон-старшего? Фэш и Захарра находятся в крайне затруднительном положении: то ли они гости, то ли пленники. И кто знает, какую судьбу готовит Нортон-старший ученику Астрагора, пусть и бывшему...

Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, Василиса решила осмотреться, хотя ей казалось, что сейчас в этой комнате каждая вещь взирает на нее с осуждением.

Гостиная, как называли ее в отцовском доме на Остале, как-то неуловимо изменилась. Вроде бы все то же самое: часы-домик на стене, диван, накрытый синим плюшем, камин с узорной черной решеткой, низкий и круглый кофейный столик, рыжеватобурая медвежья шкура на полу. Правда, в отличие от первых посещений, эта комната стала для Василисы более привычной, родной. У нее даже появилось ощущение, что, несмотря на их незаконное проникновение в комнату, здесь она находится в полной безопасности.

В углу стояло овальное нуль-зеркало в человеческий рост. Василиса подошла ближе, чтобы рассмотреть раму, выполненную в виде переплетения узких русалочьих хвостов: каждая чешуйка отливала зеленовато-синим блеском искусно вставленных драгоценных камней — от изумрудов до бирюзы. Иногда по зеркальной поверхности пробегала едва заметная рябь — ага, значит, зеркало функционировало, то есть было настроено на мгновенный переход. Выходит, что отец мог вернуться в любую минуту.

— Как успехи? — спросила Василиса у Фэша.

— Ищу, — буркнул тот, не переставая шуршать бумагами. — Кстати, ты знала, что твой отец работает над созданием механического воздушного трамвая? — В его голосе промелькнуло восхищение. — Я нашел интересные эскизы... Вагоны — это корзины, подвешенные к воздушным шарам. А все шары, каждый сам по себе, передвигаются по общему заданному маршруту. Путь проходит во времени, по нитям и узловым точкам, — принцип движения такой же, как в клубках. Занятная идея... Наверняка его дружок зодчий тоже что-то подсказал. Эх, отцу Ника такое изобретение точно бы понравилось.

— Вряд ли мой отец расскажет ему об этом трамвае... Они же с Лазаревым давно поссорились, — напомнила Василиса. — И вообще, давай закругляйся, а?

— Угу. Могла бы и помочь.

Но Василиса мотнула головой. Она вдруг подумала, как же было бы здорово, если бы отец помирился со старшим Лазаревым. Они ведь дружили когда-то и, судя по всему, крепко дружили. Даже чем-то напоминали ей Ника и Фэша — оба тоже из разных слоев часового общества, «ремесленник» и «стрелочник». Василиса тихо фыркнула, вспомнив об этих прозвищах, которыми награждали друг друга часовщики и часовые мастера. А вот Миракл по характеру чем-то напоминал ей Маара. Интересно, как зодчий относится к отцу Ника? Что-то не особо они разговаривали друг с другом при встрече...

Возле камина появились новые бронзовые подсвечники — Василиса их раньше не видела — высокие, одинаковые, в виде клубков змей с разинутыми пастьми. Чешуйки на змеиной коже горели тревожным, металлическим блеском. Василиса восхищенно притронулась к тонкому раздвоенному змеиному язычку и тут же отдернула руку — змея казалась живой, настолько филигранно была выкована.

На каминной полке, рядом с часами в виде бронзового орла с хищно распростертыми крыльями, стояла неприметная на

первый взгляд портретная рамка — небольшой черный прямоугольник в окаймлении полосок из серебра.

Василиса тут же заинтересовалась:

— Странно, почему здесь нет фотографии?

Фэш, перебиравший новую пачку желтоватых листов, на секунду прервался, едва скользнув по рамке взглядом:

— А, ты про это? Ну, темнота... Ладно, ладно, не надо на меня смотреть так. Это же обычный таймофон. Скорее всего, в нем скрыта особая, личная фотография, которая появляется только в установленное время. Или после того, как ее вернуть в определенный промежуток времени с помощью числового кода.

— То есть она закрыта паролем?

— Вроде того. Обычно ставят памятную дату — скажем, день рождения этого человека. У меня тоже есть такая. Правда, у меня там больше нарисованные портреты. Так, несколько.

— Ты что, еще и рисуешь? — изумилась Василиса.

Фэш вдруг смутился.

— Почему это я сразу? Не хватало еще... Захарра очень хорошо рисует. Видела у меня картину на стене? Корабль. Это ее работа. А портреты у нее вообще отлично получаются. К тому же в Змиулане нет часофота... Нам вообще запрещают иметь личные часограммы.

Василисе очень хотелось поподробнее расспросить Фэша, чьи это портреты у него спрятаны. Скорее всего родителей...

Но тот уже продолжил поиски. Василиса повертела рамку, коснулась ее часовой стрелой, назвав свою дату рождения, но, увы, рамка осталась пустой.

Внезапно Фэш резко выпрямился, привлекая внимание Василисы.

— Смотри, что я нашел! — Он победно потряс какой-то книжкой в черно-белом узорном переплете. — Здесь записаны коды нескольких временных коридоров, сделанных твоим отцом. Причем тайных — на них нет знака границы. Правда, если нам

удастся смыться на Осталу по этому пути, твой отец в два счета нас вычислит.

Мальчик с сожалением запихнул книжку обратно в ящик. Но Василиса остановила его:

— Все равно перепиши. Хоть будем знать, что не зря рисковали.

— Вообще-то правильно, — согласился Фэш. Он вызвал часолист, раскрыл его на какой-то странице и закинул туда черно-белую книжку с кодами.

Василиса перешла к зеркалу для перемещений, — девочку привлекло едва заметное мерцание его поверхности.

— Готово, — довольно произнес Фэш, выуживая книжку через минуту. — Ты права, хотя бы изучу эти коды на досуге... Жалко только, что твой папаша не хранит в открытом доступе ничего важного. Например, те же часограммы, хоть какие-нибудь.

— Не смей так называть моего отца, — возмутилась Василиса. — И вообще, давай лучше уйдем. Ничего интересного тут нет.

Но Фэш перешел к каминной полке, на которой стояла пустая черная рамка таймофона.

— Может, взять ее, а? А вдруг там какие-то старые фотографии? Я бы точно раскрыл пароль за день-два...

Взгляд Фэша хищно прошелся по комнате, наверняка выискивая, что бы еще такое прихватить с собой.

Но Василиса решительно схватила его за руку.

— Ничего мы брать не будем. Мало того что мы поступаем нечестно...

— Почему это нечестно? — перебил Фэш, искренне возмущаясь. — Просто маленькая военная хитрость... Ч-черт, а это что?

Фэш и Василиса охнули одновременно. Причиной стало появление пары белых фарфоровых чашек на низком столике возле камина — из них подымался тягучий ароматный пар только что приготовленного кофе.

— Отец... — едва шевеля губами, произнесла Василиса. — И еще кто-то с ним.

Тихо прозвенело зеркало, возвещая о переходе.

Фэш опомнился первым. На ходу расправляя крылья, он коршуном метнулся к Василисе, дернул ее за руку, увлекая за собою на подоконник, после чего сразу же обвил и руками, и крыльями, надежно пряча от окружающего мира в невидимый кокон.

На Василису нахлынула буря, в один миг схлестнув и перекрутив в безумном вихре самые разные чувства: несмотря на полностью захвативший ее страх, что их сейчас раскроют и точно серьезно накажут, Василиса успела подумать о том, что крылья Фэша очень мягкие, нежные, едва ощутимые, словно сотканы из тончайшего пуха. Невольно она вспомнила, когда впервые коснулась его крыла — тогда край показался тонким и острым, словно лист жести. Какие же все-таки необычные эти крылья — могут быть мягкими, словно шелковая ткань, а могут стать веером из ножей, служа опасным оружием.

— Молчи, — шепнул ей Фэш в самое ухо. Хотя Василиса и так не собиралась ничего говорить — у нее даже горло свело от волнения. Она поняла, что друг тоже очень переживает, и наверняка поэтому еще сильнее обнял ее.

И вовремя: кто-то приближался по зеркальному ходу.

Вскоре послышался оживленный и радостный говор:

— Не забудь, ты должен мне бочку хереса! И смотри, чтобы настоящего, правильно выдержанного!

К удивлению Василисы, голос отца напрочь утратил привычные равнодушно-бесстрастные нотки, наоборот, звучал как-то совсем по-мальчишески, весело и задорно.

— Ты постоянно выигрываешь, — со смешком произнес Миракл. — Я бы давно заподозрил тебя в шулерстве, если бы не знал, насколько ты честен в подобного рода вопросах.

— Отлично, кофе уже подали. Может, подлить немного бренди?

— Да нет, спасибо, с меня уже точно хватит.

Мужчины уселись в кресла. Миракл достал сигару из появившейся на столике черной коробки с золотыми вензелями —

очевидно, тоже доставленной по заказу, а Нортон-старший взял чашечку и слегка пригубил кофе.

Они заговорили о каких-то делах в РадоСвете — что-то о недовольстве некоторых советников делами Нортон-старшего.

Неволью Василиса еще сильнее вцепилась в Фэша, уткнувшись носом ему в шею. Ее окутал знакомый, едва уловимый аромат ландышей, она хорошо чувствовала тепло его кожи, размеренно пульсирующую жилку, упругую впадину над ключицей. И вдруг Василиса мелко-мелко задрожала, словно березовый листок, готовый вот-вот сорваться с ветки и улететь в неведомые края. Фэш почувствовал ее волнение, успокаивающе сжал за плечо, даже прикоснулся губами к ее волосам.

— Все в порядке, — шепнул он едва-едва, — нас не заметят.

Василисино сознание разделилось на две равные части: одна половина ее существа млела от столь неожиданной близости с Фэшем, а другая — чуть ли не теряла сознание при виде воображаемой картины их разоблачения. Может, лучше повиниться сразу? Выйти и во всем признаться... Их накажут, конечно, но можно все списать на... гм... свидание. Или сказать, что они просто присели на подоконник чуть отдохнуть после полета. Василиса уже открыла рот, чтобы тихо сообщить о своем решении Фэшу, но не успела.

— ...Диаман отлично играл на гитаре, — донесся до них голос Нортон-старшего.

Фэш замер. Василиса почувствовала, как сильно он напрягся, — казалось, даже его пальцы, сжимающие ее ладонь, окаменели.

— И сынок унаследовал его талант. А также голос матери.

— Да, Селена прекрасно пела... Ты помнишь ее выступление на Чарованиях? Астрагор тогда впервые отпустил нас всех на Эфлару... Конечно, с секретным заданием, но этот факт не отменяет тех первых, ярких впечатлений.

— Да, хорошая была пара.

— Только жаль, что им так не повезло с сыном. Проклятая судьба.

Казалось, Фэш вообще перестал дышать. Только яростно стучащее сердце мальчика выдавало его сильное волнение.

— Ты прекрасно знаешь, что в первую очередь им не повезло с главой Ордена, — возразил Миракл. — Вернее, с его нездоровым интересом к их сыну. Как все взволновались, помнишь? Ввести в круг старших учеников какого-то малыша? Признаться, я и сам хотел бы оказаться достойным такой чести, ведь я был вхож в Змиулан только как эксперт по временным параллелям... В то время я был молод, глуп и жаждал славы, мда... Мальчишка чем-то приглянулся Астрагору. И тот прилип к нему, как банный лист...

— Миракл, я бы тебя попросил. — Краем глаза Василиса видела, как отец брезгливо поморщился, впрочем, не переставая улыбаться. Очевидно, он был страшно доволен своим выигрышем.

— И все же, такая печальная история.

Нортон-старший посерьезнел:

— И закончиться должна не менее грустно.

Воцарилось молчание. Слышалось тихое потрескивание огня в камине, пыхтение сигары Миракла да легкий перестук чашек, возвращаемых на блюдца после очередного глотка кофе.

— Он сам выбрал мальчишку, — наконец произнес Нортон-старший. — Никто не понимает почему... Дорого бы я дал за эту информацию. А кстати, ты ведь не знаешь главного: Астрагор созвал вдруг тайный совет и заявил, что сын Диамана будет его следующим преемником.

— Что, вот так вот, ни с того ни с сего? — усомнился Миракл.

— Да, представь себе. Несколько сотен лет мы, орденцы, ждали, что преемником будет один из нас. Как же все боялись... Да мы все просто лопались от страха, Миракл! Главная наша цена за учебу у самого великого часодея Остапы — это жертва, которую принесет всего лишь один из нас. Страшно представить, сколько

раз мы производили расчеты, собирали клубки из вероятностей. Я помню себя, просыпающегося среди ночи в холодном поту, после сна, в котором я был им — новым Астрагором. Представляешь, подхожу к зеркалу и вижу его угрюмое, старческое лицо, холодный взгляд из пропасти бездонного раскола... Брр... — Отца Василисы передернуло от воспоминания. — И вдруг он почему-то выбирает малыша, едва принявшего часодействие, и сразу же вводит его в круг старших, назначая СЛЕДУЮЩИМ.

— Наверняка есть причина, которой никто не знает. Веская причина. Скажем, Астрагор увидел какой-то знак, связанный с мальчишкой.

Послышалось раздраженное фырканье, затем скрипнуло сиденье кресла — это Нортон-старший резко вскочил и прошел к самому окну.

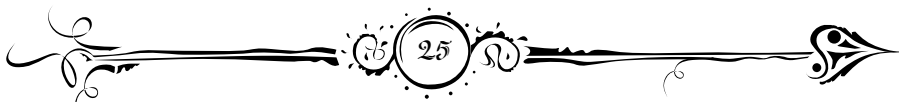
Василиса боялась дышать — отец находился невероятно близко от них. Сейчас она во всех подробностях видела его лицо, вдруг ставшее хмурым: сетку мелких морщин на лбу, светло-зеленые глаза с янтарными крапинками, в окружении частых белесых ресниц, тонкие губы, упрямо сжатые в линию, немного вздернутый подбородок. Василиса разглядела даже смешную родинку в виде полумесяца под его левым ухом, возле самой мочки, которую никогда не замечала раньше.

Нортон-старший снова заговорил:

— Я тоже предполагал подобное. Знак, видение в будущем, может, символический расчет судьбы. К сожалению, мы вряд ли об этом узнаем.

— Ну хорошо, сынок-то сейчас у тебя, — принялся рассуждать Миракл. — Астрагор вскоре вернется и неизвестно в каком обличье. Он будет слаб, но все же постарается забрать мальчишку. Маленький Драгоценный вдруг начал сопротивляться — и кому, своему учителю... Не заплатил великую цену... Такой долг не прощают.

— Да, не прощают, — эхом отозвался Нортон-старший.

— И что ты будешь делать дальше? А если, не дай великое Время, сынок Диамана проведает, что это ты посоветовал его родителям спрыгнуть с башни?

Фэш поднял голову и немного отстранился от Василисы. Его губы шевельнулись, искривляясь — наверняка пробормотал какое-то ругательство в адрес Нортон-старшего. Василиса изо всех сил вцепилась в него, чтобы мальчишка не разозлился окончательно и не выдал их укрытие.

— Ты разве не понял? — Нортон-старший резко развернулся. — Да я спас его, этого неблагодарного парня! И продолжаю зачем-то спасать....

Нортон-старший вернулся к камину и, кинув взгляд на рамку пустующего таймофона, сел в кресло.

Миракл взял еще одну сигару. Задумчиво повертел ее в пальцах и вернул обратно в коробку.

— Ты просто оттягиваешь дату его перевоплощения, только и всего, — сухо произнес он. — Не знаю, зачем ты это делаешь. Нет худшего врага, чем бывший союзник. Особенно если речь идет об Астрагоре. Тем более что ты открыто выступил против него, бросил ему вызов!

— Ты собрался меня покинуть, Миракл? — ухмыльнулся Нортон-старший. — Знаешь, я бы даже не осудил такое твое решение.

Миракл хмыкнул, но не прокомментировал эти слова.

— Когда Астрагор поменяет тело на новое, он начнет свою большую игру, — после небольшой паузы сказал зодчий. — Вот тогда мы все огребем по полной, уж прости за простословие. Будешь ли ты и дальше защищать мальчишку, когда речь пойдет о собственной шкуре? Тебе все равно придется сделать этот нелегкий выбор. И я бы советовал поскорее.

Нортон-старший снова встал и подошел к камину. Коснулся часовым браслетом портретной рамки, и та вдруг ожила — в

обрамлении серебряных полосок появилось чье-то лицо. Но Василиса не смогла рассмотреть, кого именно — слишком далекое расстояние.

— В ту ночь я пришел к ним и рассказал о замысле Астрагора. Что их единственный сын, которого они собрались спрятать, теперь находится у него. И что за их предательство Астрагор непременно убьет мальчишку. Что им все равно не скрыться.

— Ты что, успел проглядеть их клубок? — Голос Миракла неожиданно дрогнул.

— Я видел больше... Мне удалось пробраться к главной Сети, собранной Астрагором. В гигантском клубке Сети я распознал их судьбы и просмотрел сотни вероятностей. Но не нашел приемлемого выхода. Всякий раз судьбоносный виток завершался смертью. Только в случае гибели обоих родителей мальчишка имел шанс прожить немного дольше.

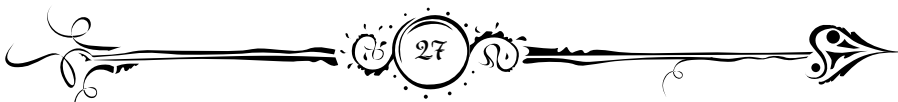
— Да уж, — поморщился Миракл. — Однако ты не сказал Диаману главного: что этим так называемым советом еще больше привлек внимание Астрагора к персоне Фэша Драгоция.

— Ты же знаешь, всего предвидеть невозможно. Я постоянно пытаюсь найти новые нити судьбы для мальчишки, но ничего хорошего не выходит. Что-то я упускаю, — нечто важное, но пока что непонятное мне.

Неожиданно Нортон-старший издал громкий, сердитый возглас.

— Думаю, мальчишке пора бы и самому стать бойцом! Бороться за свою судьбу. Вместо этого он играет на гитаре, распевает песни и катает мою дочь на корабле в своем личном уголке!

— Нортон, да ты стареешь, мой друг, — неожиданно разве-селся Миракл. — Говоришь, как ревнивый отец, опекающий дочку от каждого представителя мужского пола... К тому же ты несправедлив к парню. Он сообразительный, при этом постоянно учится, не пугаясь самых сложных заданий. А кроме того, всегда сопротивлялся влиянию своего страшного учителя.

Вспомни только его недавний побег! Самостоятельный, между прочим, ведь никто ему не помогал. Другой бы давно сломался на его месте. Даже ты, Нортон, только сейчас нашел в себе силы пойти против Астратора, не правда ли? Хотя уже давно мечтал сделать этот шаг.

— Все равно ему надо драться в одиночку. — Нортон-старший упрямо мотнул головой. — Иначе он потащит за собой много жизней. Именно поэтому мне не нравится то, что он кружит вокруг Василисы. Это делает его слабым. И ослабляет ее! Надеюсь, ты не забыл, что близится ТОТ САМЫЙ МОМЕНТ? Моей дочери придется принять очень непростое решение.

Миракл неуловимо поменялся в лице. Василиса была готова поклясться, что в глазах зодчего промелькнула неподдельная тревога. Ее сердце забилося с учащенной силой: что это за решение, которое она должна принять? Что за момент такой? Может, отец сейчас расскажет... Василиса вдруг заметила, что Фэш больше не обнимает ее, хотя крылья друга по-прежнему укрывали их от постороннего взгляда. Взглянув на лицо мальчика, она поразилась еще больше: щеки Фэша покрывал густой малиновый румянец, а глаза смотрели вниз, в одну точку. Наверняка сейчас в его душе бушевал настоящий ураган...

Неожиданно нуль-зеркало издало тихий сигнал. Затем еще один и еще, намного громче.

— Ничего без меня решить не могут! — поморщился Нортон-старший. — Наверняка опять проблема с этими глупыми русалками. К лету они всегда становятся капризными — хотят на волю, требуют особых привилегий — то шампанского к бассейну, то горных эдельвейсов в венки.

— Так отпустил бы бедняжек, — хмыкнул зодчий, вновь развеселившись. — В самом деле, что за старомодные взгляды!

— У них контракт еще на два года. Спасибо матушке — это она сделала мне такой королевский подарок. Слава древним часам, что она не преподнесла мне каких-нибудь опасных

жабродыхов. Представляю, как радовал бы моих гостей, скажем, ракушеплюй.

— Иди-иди, я подожду тебя, — махнул рукой зодчий, опять выхватывая сигару из черно-золотой коробки. — И, знаешь что, пусть принесут бренди, а то после твоих откровений у меня совершенно испортилось настроение.

— Никакого бренди! Наоборот, настройся на то, что этот вечер будет долгим. Нам следует многое обсудить.

Нортон-старший недовольно пробурчал еще что-то под нос и быстро шагнул в зеркало.

Как только отец исчез, Василиса решительно прошептала:

— Цесонеемз.

Она не собиралась торчать здесь всю ночь, подслушивая чужие разговоры.

Они с Фэшем мгновенно появились на подоконнике. У Миракла, который как раз подносил ко рту только что зажженную сигару, сделалось абсолютно обалдевшее лицо. Василиса вспомнила, что в таких случаях обычно говорят «отвисла челюсть».

— Я так и знал, что Огнев наврал! — в ярости произнес Фэш, нарушая неловкую паузу.

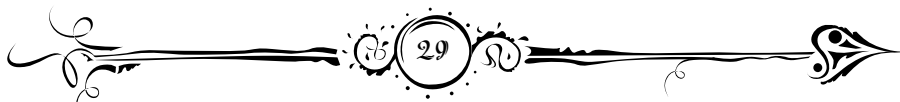
И Миракл опомнился.

— Быстро разлетелись по своим комнатам, — тихо, но четко произнес он. — И молитесь, чтобы Нортон не узнал о вашем непростительном поступке, иначе вы оба умрете в мучениях раньше, чем думаете. Я сказал — быстро!

Фэш вызывающе скривился, нарочито медленно расправил крылья и, не прощаясь ни с кем, первым вылетел в окно.

Василиса неловко затопталась на подоконнике, не зная, что предпринять. Она не могла просто так покинуть комнату, потому что испытывала невероятный стыд перед зодчим, которого очень уважала.

— Мы не хотели подслушивать, правда, — наконец тихо произнесла девочка. — Как-то так получилось.

Но зодчий молчал. Поняв, что он не ответит, Василиса взмахнула крыльями, приготовившись взлететь, как вдруг ее догнал голос Миракла:

— Уверен, это он упросил тебя пошпионить за собственным отцом. Но тебе следовало его отговорить! Признаться, я сильно разочарован, Василиса. Ты совершила очень глупый поступок.

Сгорая от стыда, девочка все-таки покинула Северную башню и, стремительно набирая скорость, взлетела высоко-высоко в облака. Струи холодного воздуха с силой ударили в ее разгоряченное лицо, и только тогда стало немного легче.

Фэша и след простыл, поэтому Василиса, еще немного полетав над башнями, вернулась к себе в Зеленую комнату. Целую ночь она не могла заснуть, все пытаясь разобраться в том, что услышала. И лишь под утро, когда небо за окном посерело, она смогла задремать. Ей снился маленький мальчик, напряженно всматривавшийся в старое, потрескавшееся зеркало, — но она не могла понять, кто же это был, Фэш или Нортон-старший в детстве, а может, зодчий или даже сам Астрагор...

Наутро, объяснив, что так надо для ее безопасности, Василису отправили в Чернолют. И вот она здесь, почти без друзей... Фэш и Захарра не отвечали на ее письма — наверное, им запретили общаться с кем-либо, и с Василисой в первую очередь. С Ником вообще отсутствовала связь, а от Дианы приходили сухие, короткие вести — что в Белом Замке у нее много дел, но она очень хотела бы приехать в гости, конечно. Хорошо хоть Маар и Гроза были рядом, хотя Маар вскоре должен был уехать с дедом в ту самую экспедицию на Осталу, про которую столько рассказывал.

А ведь скоро наступит седьмое июля — Василисин день рождения! Интересно, будет ли она его праздновать...